Автор: Субъектив
16.12.2020 10:00

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 421 по 444.

Встреча двадцать вторая

О конкурсных произведениях с 421 по 444

ПК:

Последняя двадцатка — двадцать четвёрка, если быть точной — порадовала большим количеством интересных, ярких произведений. У нашего длиннотелого изгибистого дракона Textonly оказалась очень красивая кисточка хвоста (кто следил за нашими обзорами, поймет, о чем я). Есть, чем махнуть на прощанье.
Я тоже помашу ему вослед и пошлю воздушный поцелуй – как только поставлю точку в разборе последнего, 444-го текста.

Автор: Субъектив
16.12.2020 10:00

Спасибо, Женя, спасибо, Юля, спасибо, Доктор, спасибо, авторы! Это было незабываемо!

ЮМ:

Даже не верится, что мы закончили рассматривать внимательно каждую точку, всматриваться в каждую букву, вслушиваться в сопряжение слов.

Это действительно было незабываемо и прекрасно — настоящее ощущение жизни во всей её полноте и — плотности.

Спасибо, дорогие собеседники и дорогие друзья — безо всех вас этот удивительный опыт не состоялся бы.

Конкурсное произведение 421. "Ничего страшного не случилось..."

ЮМ:

Этот текст распечатывает финальную партию и сообщает, что «ничего страшного не случилось, / это просто уточка утопилась». Не знаю, кто и где утоп, но к нам волнами принесло 444 текста и среди них были всякие, в том числе и #околоковидные.

Этот, как я понимаю — в их числе.

ПК:

Мне этот текст напомнил песню «Убежала бусина с нитки суровой», только переиначенный на шутейский лад. Ничего-то страшного не случилось, утопилась уточка, утопилась...

Всё-таки до чего сильно способны испортить текст всякие неточности. Вот здесь — ванна «трехпудовая». Почему — вес, а не литраж? И кто в наши дни пользуется такой весовой мерой, как пуд?
Ну написал бы автор — в столитровой ванне, или «и теперь летает в остывшей ванне», без всяких этих ненужных уточнений веса и вместимости.

И так всю дорогу. В каждой строфе хочется что-нибудь да подправить, так руки и тянутся. Удержусь от этого соблазна и пойду дальше.

Вопрос от Доктора:

Вопрос к коллегам: А разве трехпудовая ванна — не ассоциируется у вас с чугунной? А уточка? С ней — никаких ассоциаций не возникает? Девочки, вы на какой планете живете?

Автор: Субъектив
16.12.2020 10:00

ПК:

Док, встречный вопрос. Вот лично вы — используете в обиходе слово «пуд» и производные?

ЮМ:

Док, вот всегда Вы так — заинтересуете — и молчок.

Конкурсное произведение 422. "Атама"

ПК:

Очень умствующее стихотворение. Натужно умствующее. Хочется сказать: выдыхай, бобёр («бобёр» зачеркнуто: автор), и скажи всё то же самое, но словами попроще. И еще такой вопрос: зачем мне нужно чтить как «вечное» завет некоего архитектора-проектировщика «Любите / сведенье улиц к одному / узкоколейному проспекту» , если я могу обратиться к вечному без метафор и чтить слияние всех религий и верований в «единое русло» Бога (ведь в этом же смысл призыва, я правильно поняла?).

Дальше тоже идет смыслово-образная переусложнённость.

Накинут маревый хомут
для дополнения к комплекту
стоящих зданий над водой
в чьих лёгких плещется свобода.
Зевает дворик родовой
под строгим взглядом кукловода.

Возможно, автору действительно стоит выдохнуть и говорить проще?

ЮМ:

Удивительное дело, на портале очень редко встречаются стихи, которые наследуют Белле Ахмадулиной. Возможно, потому что это чрезвычайно трудная задача, требующая не только исключительного слуха, но и такого же вкуса.

В тексте 422 ничто не беспокоит, кроме того, что слишком легко приходит на память Белла — а всё-таки наследование должно угадываться по лёгкому румянцу, а не по широкой красной ленте через всю грудь, на которой золотом выбита фамилия.

«Свет люди-рыбы, люди-птицы» — это очень хорошо.

Вопрос от Доктора:

«Легко читаем»? А это точно Петербург?

ЮМ:

Это точно Ахмадулина.

Конкурсное произведение 423. "Накормленный вдоволь"

ЮМ:

Панегирика ведьмам, признаться, давно не читала, так что в этом смысле текст довольно оригинален. Но вот о каком высказывании ведём здесь речь? О том, что костёр кормится не только ветками, но и ведьмами? По мне — очень людоедски звучит фраза, в самом стихотворении, конечно, помягче, но всё равно — чересчур.

Но это не такое чересчур, когда настолько чересчур, что уже — очень хорошо. Для настоящего трэша всегда нужны дополнительные ингредиенты и их вдосталь в т.н. реальной жизни.

«Обычные люди не любят таких — неистовых» — это же почти как у Рембо: «Я — это Другой», т.е. мимо идеи оставленности и непохожести текст прошёл и свёл всё к ведьмам.

ПК:

Текст начинается с небольшого прокольчика: «рождаетесь патлатыми» звучит курьезно. Но дальше очень хорошо: «...костёр дрова обнимает лапами / горячими». Середина текста, про людей, несколько провисает, нет в ней большой энергии; а вот когда опять про костёр — в финале — текст прощально-ярко вспыхивает:

Не дремлет костёр, накормленный вдоволь ветками.
И ведьмами.

Два отменных пассажа про костёр уж точно заслуживают одной розы.

Вопрос от Доктора:

А когда будет про рыжих, но не зеленоглазых? Долго еще ждать?

Конкурсное произведение 424. "До Рейкьявика"

ПК:

А вы когда-нибудь видели пони в стрингах со стразами? А просто в стрингах? И я тоже

нет... пока не встретилась с этим стихотворением.

Текст-нарезка из слишком разнородного материала, чтобы можно было всё это смонтировать без ущерба для эстетической стороны восприятия. Где-то очень недурственно, где-то совсем провально. Там, где внутренний читательский постироник-стёболюб подхохатывает фишкам автора, — там же или чуть выше/ниже внутренний эстет брезгливо морщит нос.

Разглядела в тексте — помимо упомянутых «спарбера, крупинина и близнюка» — намёк на одну московскую поэтессу, пишущую под псевдонимом Маша Не.
Кто такие две другие «маши» — обе из Новгородов, но разных, — установить не смогла.

Может быть, автору стоило развить эту идею, написать текст «машами», «митями плаховыми», «женями вежлян», «гришами горновыми» и «петями петуховыми», в общем, персоналиями поэтской тусовки, узнаваемыми и не очень. Может, это было бы интересно.
Но автор пошел другим путем, на мой взгляд, не самым удачным: разбавил наших «спарбера, крупинина, близнюка» — «толкиеном», «пелевиным», а затем почему-то «кобзоном», «ротару» и «эдитой пьехой», причем о последних высказался в весьма уничижительном ключе.

В общем, есть что-то привлекательное в этой идее (не новой, но всё ж) литературного поезда-общаги, но не хватило деликатного отношения к материалу.

Доктор:

А это стихотворение точно не вошло в лонг-лист? Не знаете почему?

ЮМ:

Таня, я думаю это просто «маши», 2Маши, из Нижнего и из Великого — сюжет кроится как угодно, центрального в тексте нет, точнее — оно вынесено и обозначено контуром. Центральное здесь сама поездка, текст написан как ... Доктор, ну почему не вошёл-то? Вполне себе вошёл — так решило жюри, что ничего другого значительного не написано на конкурс.

Всё)

А понятийный аппарат у всех разный — в тексте 424 почти получилась страшилка, если бы текст отвлёкся от фамилий, то она бы получилась.

ПК:

Юля, я про этот фрагмент: «можно машу а можно не». Спорим, здесь именно Маша Не, Марина Павлова, подразумевается. Вот после снятия масок можно спросить у автора... Кстати, «после снятия масок» звучит в этом сезоне как-то по-особенному, не находишь?

ЮМ:

Да, «после снятия масок» звучит очень по-особенному, потому что ... и ... (а пусть три точки повисят, точнее — шесть)

Конкурсное произведение 425. "Ветер"

ЮМ:

Текст, как я понимаю, раскачивается на волне, начиная с искусственного деления строки, заполняя паузами пространство, не предполагающее пауз. Сравните:

Ветер времени дует в свою дуду, закрывая нам веки

и

Ветер времени / дует в свою дуду, / закрывая нам веки.

Это искусственное деление и наполнение воздухом обычно прекрасно работает на смещение смысла и/или его усиление. Но конкретно это предложение так не работает, деление выглядит искусственным, оно и без того фраза многозначительно подмигивает, а с этим воздухом смысл и вовсе рассеивается.

Таня, а ты как считаешь, что подвело этот текст?

ПК:

Может быть, его слегка подвело то, что он такой маленький? На миниатюру вытянул, а мог бы на этом не останавливаться...
Мне понравилось вот здесь:

У одиночества вырастают крылья
в полнолуние на краю сердца.

Классно же, согласись!

ЮМ:

Соглашусь)

Вопрос от Доктора:

Почему беспорядок? Где точный подсчет количества волн?

Автор: Субъектив
16.12.2020 10:00

Конкурсное произведение 426. "Кшись"

ПК:

Остров Канта — оказывается, есть такой, в Калининграде. Историческое называние — Кнайпхоф.
Заинтересовалась, что же это за «безымянные круги» на этом острове, нашла вот что: «В древности остров Кнайпхоф был центром изучения мистических наук, наследия древности. Место, окруженное водой, еще в дохристианские времена стало местом культовых обрядов волхвов. Говорили, что на острове расположены врата в "другие миры". Попасть в магическую воронку может и случайный прохожий. Поднимается внезапный "загробный" ветер и человек исчезает».

Возможно, под кругами автор имеет в виду такие вот «магические воронки», но не исключено, что что-то другое. Угадывать не берусь, утверждать не стану.

Мне понравился этот верлибр — атмосферно-настроенческий, «погружающий» трип-медитация на голос птицы. Много тумана, много яркой глянцевой акварели в нем. (Глянцевой — в смысле влажно-блестящей, сочной.)
Нарекания, пожалуй, здесь может вызывать разве что пунктуация. Она то есть, то нет. Мерцает.

если поднимешь голову, потеряв глазами
лодочки
осенней листвы на мокрой брусчатке
поднимешь и угадаешь кожей
голос невидимой птицы
птицы из ниотсюда

Потеряна вторая запятая деепричастного оборота, и он так и повисает, интонационно не закрытым. Читатель вынужден вернуться взглядом и самостоятельно пришпилить эту потерянную запятую.
Лучше бы автор вообще их не ставил, чем так.

Понравилось, как заканчивается эта прогулка тире акустическая грёза:

время резким гудком автобуса
разверзнется над твоей головой
и
вытолкнет
к людям
к осенней листве, кружащейся во влажном воздухе
к убывающему будущему
к прирастающему настоящим прошлому

туда

где слышно всё
и уже не слышна

птица.

«Прошлое», «будущее», «настоящее» — пожалуй, пресноватые лирические наполнители, можно было как-то обойтись и без них, но остальное — на высоте.

Две розы.

ЮМ:

А я всё ждала, Таня, когда это стихотворение начнёт не то, что летать — сновать между мирами, и все возможности у стихотворения для этого были.

Это и цикл Мокшэрзянь Кирьговонь Грамматат («кшись» — не только польское слово), и эмблематичность любого упоминания Канта — но текст всё время останавливался у края и за край не перешагивал, а если бы перешагнул — то какой там Кант.

Но сквозняк свободы в этом стихотворении наличествует, а задумка не выглядит как выдумка.

Малый восторг — !

Вопрос от Доктора:

Не пробовали писать про шерстяных птиц? Думаю — получится.

Конкурсное произведение 427. "На каркасе ворот, как мятежник..."

ЮМ:

Ничего не могу с собой поделать — сколько раз ни читаю — встаёт за этим текстом известное Чичибабина «Твой лоб как у статуи бел и взорваны брови, / Я весь помещаюсь в тебе / как Врубель в Рублёве». Вполне вероятно, а точнее — 100% — если бы этот текст не обращался к некоей «ты», то этого текста и не вспомнила бы. Но в конкретном случае это припоминание скорее работает в плюс стихотворению, создаёт ему культурную подкладку, придаёт весомости.

Из заметок на полях: пошла в яндекс проверять свою память и точность набранной цитаты и на 6 месте в поиске обнаружила сайт «Неизвестный гений», где стихотворение Чичибабина опубликовано за авторством «лучшего поэта современности Александра Смогула» в 2012 году. 15 тысяч просмотров, если счётчик сайта не врёт. Иногда кажется, что не хватит никаких сил.

А ближе к тексту 427 если, то мне он показался слишком продуманным, гул должен был давать эффект долгого эха, когда ритмическая цитата и смещение мотивов только усиливают произведение. Рука писала уверенная, со знанием дела, получилось хорошо, но слишком рассудочно на мой взгляд.

Но за то, как тонко прошита ритмическая цитата, обязательно нужно отметить это стихотворение — !

ПК:

А мне, знаешь, эта продуманность не показалась деланной, она скорее ощущается как зрелая натасканность талантливого игрока на футбольном поле. Игра мышц, силушки поэтической.
Очень много нашла этих мускульных перекатов под кожей текста:

«Я вёл сердце к тебе, словно мяч на пустые ворота»;

«ты смотрела с трибуны, как в Лувре — Мадонна»;

А теперь я спортивных газет по утрам не читаю,
В лебединую даль, словно бывшие все, улетаю.
Словно занавес сказки рыбацкой, ажурная сетка
До земли провисает, гоняет мальчишек соседка.

Строчка «Я бежал что есть сил, центровой лошадиного крупа» весьма озадачила. Даже если предположить, что скоростные качества футболистов измеряются, как у автомобилей, в лошадиных силах, — даже тогда не сходится. Подозреваю, что характеристики крупа если и влияют на скоростность лошади, то далеко не в первую очередь.

Сейчас пришло в голову, что так ЛГ сравнивает себя с кентавром. Человеческий торс «вырастает» из лошадиного крупа.
Хороший образ, футболист-кентавр, языческая бестия, влюблённая в смотрящую на него с трибуны христианства Мадонну... рифмующуюся с Марадоной, кстати.
Да, так было бы здорово. Но я рекомендовала бы автору прописать образ поотчётливей, позримей. Одного «лошадиного крупа» здесь явно недостаточно.

Но есть и более серьезный момент недопонимания в стихе. Кто лирический адресат, кто этот «ты»? Варианта два: либо все «ты» относятся к возлюбленной («Мадонне»), но тогда призыв ее расплатиться из барсетки (!), то есть буквально — деньгами, звучит как минимум странно. Либо в тексте два «ты», и второе — обращение к судьбе, к футболу, к футболу как судьбе.
Но тогда плохо, что «ты» наслаиваются, вносят путаницу в читательское восприятие.

Чувствуется большая сила автора (так и тянет добавить — лошадиная))
Но с учётом всего сказанного, розы вручаю только две.

Автор: Субъектив
16.12.2020 10:00

Вопрос от Доктора:

Рука Марадоны — это та самая «Рука Бога», так надо понимать? А где сам Бог, собственно? Почему отсутствует в тексте?

Конкурсное произведение 428. "На безрыбье"

ПК:

Показалось спорным сопоставление прозаиков и поэтов по принципу «первым хорошо, вторым совсем хреново». Прозаики — бронзовеют, у поэтов — безденежье и дуэли. Так выходит по логике текста.
У поэтов — «скучные жены, да и любовницы не ахти». Значит ли это, что у прозаиков наоборот — интересные жены и сногсшибательные любовницы?

Вообще, мне показалось, логика присутствует в тексте лишь номинативно, чуть ли не грамматически — на уровне построения фраз и связок между ними. Но в «сообщение» эти фразы не собираются.

Вот поэты — у них пьянки, безденежье и дуэли, то есть все признаки полноценной поэтической жизни налицо. Это полностью соответствует культурному мифу «богема», «действующий поэт». Но автор говорит:

Туда же и критики: заболотились, обмелели.

«Туда же» — это куда? по логике текста, куда и поэты. То есть поэты — тоже обмелели и заболотились. Может и так, но «симптомы» этого обмеления автор дает не те. Не пьянки, безденежье и дуэли здесь должны быть, а какое-нибудь превращение поэта в офисного служащего, закабалённого ипотеками.
Да и внутри этого малого утверждения кроется подвох: какие такие дуэли у поэтов могут быть из-за скучных жён и любовниц не ахти?

В общем, текст подвело то, что логика в нем — обманчивая, мерцающая, хотя выглядит вполне себе добротной, фразы построены грамотно, по смыслу тоже всё предстает линейным и рациональным. Но начинаешь разбираться — и текст сыпется. Остается торчать остов заявленной в начале мысли: прозаики процветают, поэты (и критики) в упадке. Читатель «цинично» хлопает их по плечу.

Одно порадовало в тексте — еще один Лев Толстой в мою коллекцию.

ЮМ:

А как же Акакий Акакиевич? Из евойной шинели ... а дальше все знают историю про эту цитату, как один француз то ли приписал эти слова Достоевскому, то ли не приписал — хотя Гоголь — да, не шибко известен за бугром.

Зато известен неупомянутый в стихотворении Иван, это тот, который Тургенев — не раз и не два у различных литературоведов встречала я мысль о влиянии Ивана Сергеевича на европейский роман, как будто его создал Тургенев. (Там другую фразу можно придумать — все романы вылетели из одного гнезда)

Конечно, все эти пересуды как минимум приятны — они выражают древнейший предрассудок, о нём ещё Лермонтов писал — «Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри — не вы!». И сам рассуждающий вроде как причащается этим рассуждением и приподнимается с его помощью, но русская литература начинается со способности приподнимать ещё кого-нибудь вместе с собою.

Но что-то подсказывает, что этот текст (428) не хочет так скользить между пластами речи — а действительно, зачем, когда всё можно сказать напрямки и не тягать не пойми кого, отдавая себе отчёт в невозможности инжиниринга.

Вопрос от Доктора:

И не поспоришь, да?

Конкурсное произведение 429. "Время грусти и парчи..."

ЮМ:

Какое-то очень странное обращение к поэту — это какие-то как раз обывательские придумки про боль и страдание. Но не буду — тексту-то, конечно, виднее.

ПК:

Довольно дерзкий закидон — обозвать потенциального читателя сволочью, а потом ждать от него расположения и благоволения.
На этом месте я даже как-то внутренне вздрогнула, напряглась, готовая навесить на лиргероя ярлык сноба самодовольного.
Но по ходу чтения это впечатление как-то смягчилось. Стало ясно, что здесь имеет место самостёб. Примерно такой же, как у «ЧиЖа» — «А не спеть ли мне песню о любви», только пожёстче. И с оригинальной концовкой.

Пусть будет роза.

Вопрос от Доктора:

Доктор, как типичная обывательская сволочь, готов уже конкретно плакать. Скажите только — после какой конкретно строчки?

Конкурсное произведение 430. "Мечты солдата"

ПК:

До чего неразумно устроен мир. Вот изобрели идеальную формулу для характеристики текстов такого рода — «стихи для Одноклассников» — и... тут же запретили ее использовать. Ну, не то чтобы запретили, но негласно это считается дурным вкусом — оценивать стихи с применением этой формулы. Это вроде как что-то обидное для автора.

А между тем «стихи для Одноклассников» — орудие мощной силы и дальнобойности. Именно их пересылают друг другу по Ватсапу наши мамы, свекрови и бабушки. Именно над ними они могут пустить слезу или просиять улыбкой. Аудитория «стихов для Одн.» гораздо шире аудитории «серьёзных» поэтских поэтов. В большие праздники — календарно-церковные и календарно-советские — такие стихи облетают половину русскоязычного мира, а то и весь.
Мы привыкли от них отмахиваться, как от детей, прибежавших из «лягушатника» в бассейн для взрослых, а между тем — именно эти стихи удовлетворяют запрос на поэзию у большинства из тех, у кого этот запрос сформирован. И ведь далеко не каждому дано так написать — популярно в смысле «народно».
Вот автору 430 — дано.

ЮМ:

Таня, а я даже больше скажу — никто не мешает людям, читающим такие стихи и пересылающим «по вацапке» их друг другу, читать не только эти стихи.

То есть, если любишь такие стихи или пишешь их — это никакое не клеймо, но вещи должны называться своими именами и ничего обидного нет в назывании вещей своими именами.

Имя текста 430 — стихотворение для Одноклассников, совершенно любительское, большая поэзия ходит на эту кудыкину гору (ну, дерзкая часть БП), но в целом пока замещения не состоялось.

Вопрос от Доктора:

Стесняюсь спросить: А вы нормативно-правовой акт читали? Который «Воинский устав» называется? Доктору пришлось многое заучивать наизусть и сдавать зачеты, в свое время. Так вот, поспешу вас разочаровать: такие понятия, как «мир» и «добро» — в этом документе не предусмотрены.

Конкурсное произведение 431. "Френдзона"

ЮМ:

Много на этом Кубке было текстов, которые пытались повенчать белую розу с жабой —

вот и ещё один. К условной «воля вольная степь раздольная» подшиваются истории про друзей, сорри, про френдов. И так это чудно́, так странно.

Местами текст и вовсе переходит на откровенный стёб — «Где-то далеко типа «дружба» есть.» — но не обнажает этот стёб, для завершённости тексту не хватает лобовой игры с мерцанием, ведь дружба в кавычках — это ещё и название сырка, и про это можно было бы как-то сказать.

И была бы любопытная вещица.

ПК:

Прочитала. А точней, пропела про себя голосом Кадышевой, на мотив «Постучалась в дом боль незванная...»
Ну что сказать. Если сравнивать два текста, этот и песенный, то у Кадышевой лучше.

Кирпичные крылья для пролома головы — это автор подурачился или всерьез написал?

Вопрос от Доктора:

Не помню: вроде договаривались «личные» стихи не трогать? Или не договаривались? Да, — не важно, все равно трогать не собирался.

Конкурсное произведение 432. "Зимнее замкадье"

ПК:

Похоже на попытку начертать кириллицей — иероглифы. На мой взгляд, не вышло.

ЮМ:

Что-то всё-таки не так в этой вещице — словесная ткань не натягивается, слова не напрягаются, да и тишина (межсловесное) — тоже не очень перетрудилась.

Вопрос от Доктора:

«Жадно» — это к чему относится?

Конкурсное произведение 433. "Танец семи покрывал"

ЮМ:

Я вчитываюсь в этот текст уже как три недели — и не могу понять его силы, кроме силы композиции, о которой Таня уже сказала в прогнозе ⅛

В нём есть ценные для меня места — любопытно как текст обращается с «Господи, мой пастух» — не отними слух, не отними нюх, не отними вкус, не отними взор, ощупь не отними, не отними вздох, мне открывается смысл.

Если нет возможности рифмовать всё с пастухом, то зачем рифмовать с ним хоть что-то? На уровне того, как рифмуется с ним «слух» и «нюх», а так же нарочито не рифмуется «взор» и «не отними» — «Господи, мой пастух, / Не отними вкус» — звучит как недослышанное.

Поневоле поверишь в формулу «нужно что-нибудь библейское» — хотя на мой взгляд, здесь Саломея принижает текст, точнее рефрен с её упоминанием — принижает текст, а вот рефрен «Господи, мой пастух» — возвышает текст и между этим жерновами расположен весь текст.

А вот строфа с ощупью нравится очень сильно. Там, правда, интонирование холостит текст. Так и едет текст, наматывая на колёса всё подряд, так и катится.

Вот уже и до ⅛ докатился.

ПК:

Об этом тексте уже сказала всё в прогноз-анализе ⅛. Рефрен «Танцуй, Саломея!» — хорош, идея великолепна. Фактология и исполнение подкачали.

Вопрос от Доктора:

Как прикажете это оценивать? Как Доктору или как доктору?

Конкурсное произведение 434. "Красный конь"

ПК:

Очень остроумно найденная и уместная — в контексте разговора о 30-х гг. — аллегория «раздвоения личности» и паранойи в масштабах всего народа. Это как раз то время, которое осталось притчей во языцех: «враг народа», «одна часть народа сидит, другая охраняет» — всё оттуда.

Художник, уже на излете жизни, уже больной туберкулёзом (то есть в конце 30-х), видит в кошмарном сне, как он оттирает красную краску от красного коня со своей знаменитой картины. Причем делает он это не просто, а — распавшись на Петрова и Водкина, споря с самим собой.

Стихотворение напомнило мне другой текст — «Бетельгейзе», где проживание иррационального страха перед призраком «России прошлого» тоже происходит во сне. И еще я знаю несколько таких текстов, в том числе прозаических, написанных в разное

время разными людьми. Интересно. Можно ли в этом видеть симптоматику — неизжитый комплекс, незакрытый гештальт, холодную испарину на лбу уже этой, современной России, состоящей из новых людей, про сталинизм знающих только понаслышке.
Вот на материале текста 434 мне было бы очень интересно об этом поговорить, про это подёргивание отрубленных конечностей и оттирание красок с фантомного полотна (картина «Купание красного коня» с 1914 г. находилась в Швеции и была возвращена в Россию только в 1950-м, уже после смерти художника).
Жаль, что текст не прошел в лонг и был отмечен только двумя отборщиками — но зато какими!

От меня — три розы.

ЮМ:

Мысль любопытная и форма — тоже, одна беда — это работа проходит у меня по разряду эссе, в силу тоскливости и незатейливость инструментария.

Публицистика, всё ж, другой род словесности, хотя некоторая часть публики очень её любит.

Кстати, на примере этого произведения можно было бы рассмотреть, что такое «головные, придуманные произведения». Ну, вот на одну строфу даже посмотрим:

«Столько сил в него вложил и страсти, / но с огнём играешь — жди беды ... / Может быть, его поверх закрасить — сделать вороным или гнедым?»

Вот такое снование между глаголами создаёт суету, а толку — ноль; как будто перед носом мельтешат не полотна, а носовые платочки, и размышления остаются размышлениями, по другую сторону не переводят.

А замысел был прекрасен — тут не поспоришь, нереализованным только остался, точнее реализованным публицистическим способом, поскольку сдвиг истории произошёл сразу, полностью, не как сдвиг складывающегося стакана, а как сдвиг бревна — относительно другого бревна.

Конкурсное произведение 436. "Черное"

ПК:

Впечатляющая чёрно-белая графика, даже скорее — гравюра, рельефная графика. Из графики вдруг проступает-выпячивается — как на стереоскопической картинке — объемная трехмерная вобла, и лежит себе на газетке. Или потом — бац! — пыльно-плюшевый лохматый пони с «башкой».
Следила за магическими пассами автора, буквально приоткрыв рот.

Кусочек про чайку, правда, показался лишним. «Дети хоронят птицу» — в энный раз встреченное, это уже штамп. И еще строчка «чайку убила лошадка с собачьим хвостом» читается так, словно этим-то собачьим хвостом лошадка ее и убила.

Пытаюсь понять, с чем связано непрохождение текста в ⅛? Неужели членов БЖ смутило хулиганское словечко в последней строфе?

И еще пытаюсь понять — что случилось с девочкой Соней? она всё-таки умерла? Черное море не помогло, не излечило — не спасло от «чёрной тьмы» всё-таки?

Три розы.

ЮМ:

А вот здесь как раз смещение, сдвиг истории происходит постоянно — как в складном стаканчике, только вместо дна у хорошего поэтического стаканчика обычно что-нибудь эдакое, а не девичье «сладкая вата — солёная чёрная тьма».

Стихотворение постоянно заходит на холостые обороты — «солнце лежит на газетке подвяленной воблой» — это потому что вяленая вобла и есть единственная прелесть тех, кто за газеткой пиво потягивает? О, как прекрасно — чего же так не написать?

«скидки на фотки, лошадка для ваших детишек» — вспомнилось из какого-то стихотворения с Кубка — «попробуйте лимонад» ... и ... а, просто вспомнилось.

Ещё вспомнилось как мы в студенчестве делали концертную программу и в ней было это бьющее по слёзным железам место — сладкие печенья, в которых вместо начинки была соль. Жюри плакали — то ли концерт их поразил, то ли слишком вкусные печенья мы испоганили.

Если ближе к тексту — на любое «чересчур» не тянет, на «ны» не идёт и предпоследняя строка мне скорее нравится, потому что она как раз выходит за предел, но потом текст возвращается в заданное противостояние сладкого и солёного.

Вопрос от Доктора:

Про доктора есть? Есть! И это «зачет автоматом», не так ли?

Конкурсное произведение 437. "Ночью обещают гололёд"

ЮМ:

Для того, чтобы прочесть — «и катит бочку полная луна» — это стихотворение стоило встретить. Вот бы весь текст был так выполнен — это был бы примитив самого высокого порядка.

ПК:

Сходу так и не поймешь — стилизация ли это под наив, или сам наив и есть? Одна строфа даже устроена как «порошок»:

А места там себе не выбирают.
Оно твоё уже давно и так.
Идущие туда не заплутают.
Никак.

И вроде тема — о печальном, о посещении могилы «родной». Но в выборе формы и рифм сквозит какая-то слегка озадачивающая ирония.

Вопрос от Доктора:

Зачем Володька сбрил усы? Зачем «декабрь лег на бреющий полет»?

Конкурсное произведение 438. "Версия"

ПК:

Ну такие — шутливые стихи. О том, что «перьями по бумаге» программировать оно понадёжней будет. Но у программиста нет перьев, только пальцы. Которыми он клац-клац-клац.
Ну не знаю, что еще здесь сказать.

ЮМ:

Ещё можно сказать, что коту нужно сильно постараться, чтобы остался всего абзац от программы, ну часа два туда-сюда ходить, папки всякие вскрывать, облака чистить — не завидую коту.

Что-то пошло не так на уровне сбора материала.

Вопрос от Доктора:

Доктору представляется, что эффектнее смотрелись бы авангардные «тыц-тыц-тыц», а не банальные «клац-клац-клац», как вы считаете?

Конкурсное произведение 439. "...Nolentem Trahunt"

ЮМ:

Первая строка настолько скептически настроила меня, что скепсис рассеялся только к

началу второй части и она прозвучала вдруг, интересно, неожиданно.

Эффект этот настолько понравился, что я неработающие крики заметила не сразу.

А финал как-то смазался, как-то последняя строфа как будто сдала текст. Много раз повторено слишком — беда, трагедия, муки, вопль, крик ребёнка, сына крик — а во второй строфе повышенный тон понижается — поёт, плачет, боль, тёмное принимает вину ... воет один безутешный старик — вот зачем бы нужен был этот воющий старик? Тёмное же приняло вину и всех забрало, на принятии вины тон снизился, градус пафоса сбился, наступило затишье, но воющий старик — не буря, это просто воющий старик, инерция хлопнула пастью и финалом почти съела весь текст.

Но эффект естественного разгона текста, естественного взмывания — хорош, да и вторая часть хороша (без финальной строфы) — !

ПК:

Интересное стихотворение. Слова в нем смыкаются как бы с некоторым усилием (в первой части), что в данном случае и неплохо: это остраняет, замедляет речь — приостанавливает время внутри этой речи. С другой стороны, это остранение пусть не нарочито, но намеренно; в нем слишком явно чувствуется приём. А не должен бы.
Как сказал наш знаменитый соотечественник, «отец косметики» Максимилиан Факторович (он же Макс Фактор), хороший грим — это тот грим, который не виден.

И, кстати, что случилось с последней строчкой третьей строфы? Куда-то размер пополз / тушь размазалась.

Одна роза.

Вопрос от Доктора:

«Как есть», не правда ли?

Конкурсное произведение 440. "До икот"

ПК:

Всё дерзновенно предвещало
лихой пуант в строке финала,
а получили мы, хоть плачь,
какой-то стоптанный кирзач.

На мой взгляд, это тот самый случай, когда уместно сказать «финал слит». Потому что зачем было и начинать, если не имелось козыря в рукаве? История о том, что кто-то «особенный и светлый» отправился в поля — сеять разумное, доброе, вечное, но

получил финку под ребро/ битой по голове/ крест на Голгофе — эта история не претерпела в устах автора никаких метаморфоз, хотя вначале брезжили приметы чего-то этакого...

«До икот» — кстати, это Дон Кихот с выпавшими буквами. Если я правильно догадалась).

Одна роза.

ЮМ:

Мне нравится задача — рассказать историю кого-то светлого таким огрублённым языком, чтобы между содержанием и формой возникло устойчивое свечение особой правдивости.

И содержание, на мой взгляд, здесь и подкачало — кто-то светлый и с виду придурошный ничуть не разнообразнее в характере, чем условный доктор зло.

Тень Мартина Скорсезе легла на этот текст — не стереть, и за этой тенью я слышу только гул предложенной формы, а содержание всё время выскальзывает.

Вопрос от Доктора:

Почему-то кажется, что Доктор творчество этого автора уважает? Ну, или будет уважать.

Конкурсное произведение 441. "Не сон, но высший сан..."

ЮМ:

Этот текст выглядит для меня текстом, безуспешно пытающимся преодолеть инерцию формы, очень много стихов звучит за текстом 441, и даже «Здесь дом стоял. И тополь был. Ни дома ...»

Попытка того же рода, что и «Люблю вояж на третьей полке. / Внизу попутчик пьёт кефир» относительно «Люблю грозу в начале мая» — только менее удачная, потому что слишком сильно сбит пафос первой строфы и слишком приподнят пафос строфы предпоследней.

но я своей холодною рукою
не нахожу горячего тебя

Звучит очень красиво и можно истолковать как «я-то мертвяк, а ты жив и поэтому не могу коснуться, не могу найти» — но получается, что стихотворение обращается к Черубине де Габриак: «В твоей руке всегда горячая / моя холодная рука»; к Ахматовой

«Как беспомощно, жадно и жарко гладит / Холодные руки мои»; и даже к её знаменитым перчаткам, и вроде как включаются в игру ещё какие-то пласты, но сама игра выглядит скорее как представление реконструкторов, чем что-то современное.

ПК:

Первая строка — настолько вольная игра смыслов со звуками, что кроме нее ничего там как бы и нет. Высший сан — это умозрительность, абстракция, духовный ранг. Как может ранг смежить веки?
А может, «сан» — это англицизм, означающий «солнце»?
Да может и так! Что угодно тут может быть!

Дальше тоже всё очень необычно, сюрно. Попробуйте высечь сухие искры смысла хоть вот из этого:

поверх своей замызганной рубахи
втекает в чьё-то белое пальто
и по следам расстриженных монахинь
восходит на подводное плато —
архаика статичного сюжета.

Простите, автор, я не понимаю.
Нет, по отдельности всё понятно: «белое пальто» — это, в психологии, статус фасадной безукоризненности, то же самое что «быть белым и пушистым». Снаружи. А внутри ты противная скользкая жаба или колючий ёж.

«Человекин» в замызганной рубахе (судя по предыдущей строфе — бомжик, только что копавшийся в мусорном баке) втекает в чье-то белое пальто (как это? растолкуйте метафору, плз) и по следам расстриженных монахинь (ыы... они тоже там, у бака околачивались?) восходит на подводное плато (куда-куда? ах да... суггестия...)
Нет, не понимаю...
Простите еще раз, автор.

И только три последние строфы написаны «по-человечески».

Вопрос от Доктора:

На кентавра похоже? Верхняя половина — человек, нижняя — с копытами и пахнет навозом.

Конкурсное произведение 442. "Хранитель"

ПК:

Разгончивый, «полётный» слог, есть пространство в стихе, есть ощущение какой-то

устремлённости в перспективу. Это всегда на пользу лирическому стихотворению и может сгладить разные мелкие недочёты.

По розам: что-то среднее между одной и двумя, но полторы нельзя, пусть будет две.

ЮМ:

Я так понимаю, что это то же самое развитие темы, что и в тексте 180 , но в другой тональности.

это всё, мой ангел. это всё.
нас осенним снегом занесёт.
нас переиначит, переврёт
заражённый болью недогод.
(текст 180)

Гляди, мой ангел, как тебе легко —
лететь над всем, себя не замечая,
над облачным топлёным молоком
позванивать небесными ключами.
(текст 442)

Выламывается ли один или второй текст из романтических представлений об ангелах? На мой взгляд — нет, хотя что одно, что второе стихотворение написаны «с чувством, с толком, с расстановкой».

Вот бы этот ангел изменился по хожу текста (не на уровне идеи, на уровне сюжета, на уровне языка) — вот это бы бы номер!

Но пока тексты предпочли остановиться на свете: «и звезда кленовая горит» — «и только нежный свет над нами брезжит».

Вопрос от Доктора:

Прикольное, очевидно, зрелище, когда след триремы заметает сушей?

Конкурсное произведение 443. "Моя сестра взяла моё пальто..."

ЮМ:

Автор в комментариях так и не появился, так что не стану навязывать спор о мещанском и культурном (если я верно считала все эти усадьбы, столы, реки и прочие вершины).

А вот поругать текст нашла за что — говорила уже об этом в обзоре про другой текст: вербы говорят, кричу — не нужно, колокол чуть слышен. «Кричу не нужно» — это может

и хорошо, но само повышение тона выглядит наигрышем.

ПК:

Хорошее стихотворение, концептуальное: такая своего рода апология фетишизма, игра в волшебный плащ. Запахиваешься в плащ — и он переносит тебя в другой мир. Для сестры лир.героини такой мир — сама лир.героиня. Сестра надевает ее пальто и «переносится» в нее.

На этом волшебном свойстве личной вещи построен весь сюжет, как, например, построен сюжет фильма «Пиджак» на свойстве смирительной рубашке переносить героя в другое время.
Здесь же сестра переносится в другое пространство — магическим образом «зародившееся» за подкладкой пальто. Там есть сад из табака, есть стол, усадьба и река, и даже облака.
И осталась бы эта дивная чудесатость в духе «Алисы...» — дивной чудесатостью, но полторы последних жутковатых строфы всё меняют, всё переводят в серьёз.
И это самое классное, что есть в стихе.

Эти полторы строфы меняют тональность всего сообщения. Теперь «моя сестра взяла моё пальто» — это в значении «надела мою судьбу» («умерла вместо меня»? — просится уточнить, но я оставлю вопрос повиснуть в воздухе — как та «тень вешалки пустой», что качается в финале стихотворения).
Не всё прозрачно, не всё однозначно, но так ведь это и хорошо.
Пожалуй, три розы.

Вопрос от Доктора:

Что-то разладилось после первой строфы, вам не кажется?

Конкурсное произведение 444. "Чашка"

ПК:

Тот самый случай, когда «психотерапевтическая новелла» в духе Ирвина Ялома предъявлена в виде поэзии.
Тонкое, точное, какое-то щемяще грустное наблюдение: брак может существовать долго-долго — разбитой чашкой на антресолях, завернутой в газету. Это не выкинутые, но и не склеенные осколки, хранимые в надежде на чудо. На какой-то поступок со стороны второй половины.
И что делает эта половина, найдя осколки? Склеивает их, чтобы... задвинуть чашку подальше в угол. Внутри той же антресоли, надо полагать. Теперь чашка склеена, но ее никто не найдет — никогда или еще лет 20.

Мне кажется, эта притча о непроговорённости важного между людьми, о добровольном

обречении себя и другого на одиночество в семье, — эта притча поведана автором просто великолепно.

Ниже глянула — Доктор пишет о «Полочке». Ну не знаю, Док, по-моему, к «Полочке» текст 444 имеет ооочень отдаленное отношение и очень косвенное: в нем есть антресоль, которая по сути тоже полочка. Но это и всё, что между ними общего.

Три розы.

ЮМ:

Ещё общего между нему — природа конфликта, но роднить только конфликтом — это как роднить прапрабабушку по маминой линии и троюродную племянницу по папиной линии.

Здесь мерцает постоянно двоемирие — нельзя определённо сказать, что это за чашка такая, откуда она взялась и что собою обозначает — в каждой строфе она означает новое и тем и прекрасна.

Восторг-восторг — !!!

Вопрос от Доктора:

Да, Доктор все еще помнит «Полочку», поэтому к «чашке» вопросов нет совершенно никаких.

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

Конкурсное произведение 426. "Кшись"
Конкурсное произведение 427. "На каркасе ворот, как мятежник..."

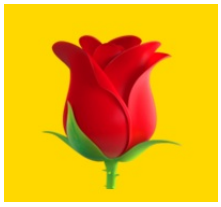
Автор: Субъектив
16.12.2020 10:00

Конкурсное произведение 439. "...Nolentem Trahunt"

Восторг-восторг — !!!

Конкурсное произведение 444. "Чашка"

ПК:

Конкурсное произведение 423. "Накормленный вдоволь"
Конкурсное произведение 429. "Время грусти и парчи..."
Конкурсное произведение 439. "...Nolentem Trahunt"
Конкурсное произведение 440. "До икот"

Конкурсное произведение 426. "Кшись"
Конкурсное произведение 427. "На каркасе ворот, как мятежник..."
Конкурсное произведение 442. "Хранитель"

Автор: Субъектив
16.12.2020 10:00

Конкурсное произведение 434. "Красный конь"
Конкурсное произведение 436. "Черное"
Конкурсное произведение 443. "Моя сестра взяла моё пальто..."
Конкурсное произведение 444. "Чашка"

